

После той ночи его голос стал немного грубым и хриплым, возможно, из-за того, что Цзин Лин большим пальцем сдавил ему горло, и с утра голос стал не таким, как обычно.

Дань Чао покачал головой и ничего не сказал. Се Юнь равнодушно произнёс:

— Ты хочешь сказать, что эта старуха косная и неразумная, беспардонная, прошлой ночью, услышав от служанок о призраках, всё отрицала, а сегодня, когда девушка умерла, вдруг проявила великодушие и благородство, да?

Дань Чао усмехнулся, произнёс буддийское приветствие:

— Этот бедный монах не настолько...

Он хотел сказать "не настолько язвительный", но слова застряли на губах, и он промолчал.

— Не язвительность. — Се Юнь, словно хорошо знакомый с ходом его мыслей, сказал:

— Твои сомнения верны, со старухой действительно странности. И с Фу Вэньцзе тоже что-то не так, с того самого момента, как мы впервые встретили его у озера Сиху, в его словах...

— В незнакомом месте нужно быть настороже ко всем окружающим, верить в собственное внутреннее чувство добра и зла, следовать своей интуиции, не упускать ни одной подозрительной детали, но и не выставлять все свои подозрения напоказ. — Медленно произнёс Се Юнь. — Это первое правило выживания в этом реке и озере.

Дань Чао смотрел вперёд, слушая спокойный и неторопливый голос Се Юня, доносящийся сбоку, и почему-то странное ощущение, испытанное тогда у пруда, снова возникло у него в сердце.

Как будто много лет назад точно такой же человек говорил ему те или иные, глубокие или поверхностные, истины, терпеливо наставляя, без устали.

— Госпожа Лун, откуда вы почерпнули эти мысли? — вдруг спросил Дань Чао. — Вы часто общаетесь с людьми из мира рек и озёр в Доме Се?

Он повернулся и посмотрел на Се Юня. Тот тоже взглянул на него, они помолчали некоторое время, а затем уголки губ Се Юня слегка приподнялись.

— Люди везде одинаковы. Будь то мир рек и озёр, императорский двор или городские низы — везде люди одинаковы. — Взгляд Се Юня был беззаботным и насмешливым. — Хотя, возможно, есть ещё одна причина: я намного старше тебя...

— Мне уже под тридцать, юноша. — Се Юнь рассмеялся под недоуменным взглядом Дань Чао.
— Просто это незаметно.

Тем временем в главном зале старую госпожу поддерживали служанки, она рыдала, не в силах вымолвить слова. Фу Вэньцзе тоже стоял со слезами на глазах, сильно прикрывая лицо ладонью.

Цзин Лин же пристально смотрел на покрытое белой тканью тело на полу, в его глазах читалось сомнение. Спустя мгновение, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он неожиданно шагнул вперёд, подхватил край ткани и с шумом откинул её!

— Что ты делаешь!

— Стой, немедленно остановись!

— Это уже слишком!

В зале все мгновенно вскочили, крики негодования слились воедино. Старая госпожа с грохотом несколько раз ударила посохом о пол, сквозь слёзы и ругань крича:

— Откуда этот дикарь, такой невоспитанный! Даже мёртвую не оставит в покое?! Люди, люди!

Цзин Лин полностью игнорировал окружающий хаос. Тело было обуглено, от былой цветущей красоты Фу Сянжун не осталось и следа, лишь смутно можно было разглядеть, что это была девушка на выданье, и в нос ударил резкий запах гари.

Прежде чем ближайšie к нему Чэнь Хайпин и другие успели броситься вперёд, Цзин Лин накрыл тело тканью, поднялся и отступил назад, небрежно сложив руки в приветственном жесте:

— Прошу прощения, прошу прощения.

— Господин Цзин! Не доводите до крайности! — Фу Вэньцзе в ярости ударил по столу. — Человек уже мёртв, вы что, всё ещё хотите силой жениться на ней?!

Цзин Лин уже собирался что-то сказать, как вдруг в небе за главным залом раздался птичий крик, быстро приближающийся.

Взгляд Цзин Лина стал острым, он развернулся и быстрыми шагами направился наружу. Убийцы из Врат Духов и Призраков тут же двинулись вперёд, грубо расталкивая возмущённую толпу, чтобы расчистить ему путь.

Прямо за главным залом простиралась открытая тренировочная площадка. Цзин Лин остановился, поднял голову, и действительно, в вышине чёрная точка стремительно приближалась — это был ястреб, раскинувший крылья!

Цзин Лин поднял руку, ястреб с силой опустился на его руку, несколько раз взмахнул крыльями и издал пронзительный крик.

Цзин Лин погладил его жёсткие перья, снял с лапы птицы серебряную трубку — когти уже глубоко впились в кожаную наручу на его руке. Открыв трубку, он вытащил свёрнутый листок бумаги, развернул его и увидел две строки, написанные размашистыми иероглифами.

...

Лицо Цзин Лина слегка изменилось.

— Помимо того, чтобы устроить траур и похороны для покойной сестры, есть ещё множество дел — ремонт домов, двора и прочее, Турнир боевых искусств, боюсь, не удастся провести в срок...

Фу Вэньцзе, сдерживая рыдания, что-то говорил собравшимся, как вдруг у входа раздался голос:

— Похороны? Молодой хозяин, вы кое-что упустили в расчётах.

Цзин Лин под насмешливыми взглядами вернулся в зал, его походка была совершенно

беззаботной. Фу Вэньцзе, с трудом сдерживая гнев, спросил:

— Господин Цзин, что вы имеете в виду? Что я упустил?

— Раз Врата Духов и Призраков уже сделали предложение Поместью Ковки Мечей, сроки свадьбы должны быть определены. Хотя из-за несчастного случая ваша сестра безвременно скончалась, но раз уж дело решено, его никак нельзя менять, нужно действовать по плану.

Фу Вэньцзе смотрел на него, словно слушая сказку:

— Что, вы всё ещё хотите жениться на моей сестре?

Цзин Лин сказал:

— Да.

— Вы хотите взять в жены табличку с именем?!

Цзин Лин снова сказал:

— Да.

Два этих "да" прозвучали без малейших колебаний, совсем не как шутка, и в них не было и тени несерьёзности.

Весь зал взорвался возмущёнными возгласами, даже старая госпожа на мгновение забыла о плаче. Фу Вэньцзе долго смотрел на этого своенравного и мрачного, страшного юношу перед собой, и лишь спустя некоторое время нашёл слова:

— Но... вы... что вы будете делать, даже если возьмёте её?

Цзин Лин усмехнулся, обнажив белые и острые зубы:

— Когда Врата Духов и Призраков берут невесту, конечно, платят выкуп; а когда Поместье Ковки Мечей выдаёт дочь замуж, естественно, должно дать приданое...

— Вы... — наконец Фу Вэньцзе задал вопрос, который давно таился в сердцах всех присутствующих. — Что же вы на самом деле хотите?!

Цзин Лин взглянул на записку, затем снова посмотрел на Фу Вэньцзе, и в его улыбке читалась непоколебимая уверенность в успехе:

— Снежный лотос.

Снежный лотос!

Наследный принц из Восточного дворца отравлен и находится при смерти, для спасения ему срочно нужен снежный лотос!

Дань Чао вздрогнул, все мышцы его тела инстинктивно напряглись, а стоявший рядом Се Юнь, казалось, уже ожидал этого, и тихо выдохнул.

Все присутствующие были в полном недоумении, не понимая, о чём говорит Цзин Лин, лишь старая госпожа Фу воскликнула:

— Нельзя!

Цзин Лин холодно спросил:

— Почему нельзя?

— Господин Цзин, вы, наверное, не знаете, но снежный лотос уже давно вымер! — поспешно сказал Фу Вэньцзе. — Нашему поместью действительно последние сто лет дляковки мечей, придающей лезвию уникальную твёрдость и остроту, требовалась ледяная вода, настоящая на снежном лотосе; но ещё более десяти лет назад снежный лотос из-за изменения климата в Западном крае исчез. Последний экземпляр хоть и был у моего отца, но он в ранние годы подружился с чиновником Лю из Восточной палаты в столице и подарил его дому Лю!

Цзин Лин прищурился, медленно оглядел собравшихся и наконец остановил взгляд на побледневшем Фу Вэньцзе.

В глазах юноши, казалось, вспыхнула смесь сомнения и кровожадности, леденящая душу.

В этот самый момент Дань Чао, стоявший позади него, взглянул на покрытое белой тканью тело в зале и вдруг почувствовал, что что-то не так.

Тело изначально было хорошо укрыто, но после того, как Цзин Лин его ворошил, некоторые части обнажились, и снаружи свисала обугленная рука.

Пальцы руки были беспомощно растопырены, кожа и плоть обгорели, от былой нежности и белизны не осталось и следа, один взгляд вызывал жалость и нежелание видеть столь ужасное зрелище. Однако Дань Чао вдруг что-то заметил, слегка нахмурился и даже сам согнул пальцы, как бы проверяя.

— Мастер хочет посоперничать с этим господином Цзином за невесту? — между делом спросил Се Юнь.

Дань Чао резко повернулся:

— Госпожа Лун, когда человека сжигает огонь, это процесс, и в этом процессе он мучается и борется, верно?

Се Юнь искренне сказал:

— У меня нет такого опыта. Но думаю, да...

Дань Чао слегка кивнул, затем прошёл сквозь толпу и быстрыми шагами направился вперёд. В это время Фу Вэньцзе на возвышении взволнованно говорил:

— После этого наше поместье несколько раз отправляло людей в Западный край на поиски, но совершенно не нашло следов снежного лотоса. Даже если сейчас где-то и остался снежный лотос, он наверняка находится в труднодоступных местах на вершинах заснеженных гор, найти его невозможно... Мастер! Что вы делаете?!

Все разом обернулись и увидели, что Дань Чао тоже опустился на колени у тела, откинул белую ткань и даже рукой разжал рот Фу Сянжун!

Чэнь Хайпин пришёл в ярость, старая госпожа Фу, опираясь на посох, хотела броситься вперёд, даже Цзин Лин на мгновение застыл в изумлении. Однако в последовавшем за изумлением

хаосе Дань Чао быстро провёл пальцем по полости рта Фу Сянжун, вынул его, взглянул и закрыл глаза.

— Монах, как ты смеешь!

— Люди, оттащите его!

— Скорее, люди!

<http://bllate.org/book/15578/1387119>